

Ю. И. Шейкин, Т. И. Игнатъева, О. Э. Добжанская

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЮКАГИРОВ

Юкагиры – малочисленный народ, насчитывающий 1603 человека (по данным Всероссийской переписи 2010 г.). В статье производится описание процесса изучения музыкального фольклора двух сохранившихся локальных групп этноса – одулов (верхнеколымских юкагиров) и вадулов (нижнеколымских) юкагиров. Первые известия о музыкальной культуре юкагиров появляются в трудах путешественников и миссионеров, участников экспедиций XVIII–XIX вв., изучавших Колымский край (Ф. Ф. Матюшкина, С. И. Мицкевича, М. С. Вруцевича, А. Е. Дьячкова, В. Г. Богораза). Важное значение для изучения музыкальной культуры имеют юкагироведческие труды В. И. Иохельсона, содержащие обширный этнографический, словарный и фольклорный материал по верхнеколымским юкагирам. Иохельсон описал пиктографические письма на бересте *шангар шорилэ*, имеющие отношение к песенной традиции. В XX в. значимыми для изучения юкагирской культуры являются труды Е. А. Крейновича. А. Н. Лаптев опубликовал ряд фольклорных текстов, собранных в 1959 г. экспедицией СОАН СССР. Хореограф М. Я. Жорницкая на основе собранных в 1959 и 1964 гг. материалов описала круговые и подражательные танцы. Собираение и исследование собственно музыкального фольклора юкагиров началось в начале 1960-х гг. усилиями композиторов и музыковедов (Г. А. Григорян, Э. Е. Алексеев, Г. Н. Комраков). В 1973 г. музыковед И. А. Бродский записал образцы музыкального и танцевального фольклора, зафиксировал несколько фоноинструментов и наигрышей, произвел первичное теоретическое осмысление интонационной практики. Музыковед Т. С. Шенталинская собрала образцы песенно-лирических импровизаций (*андыльцин*), характерных для русских старожилов и юкагиров Нижней Колымы. Начиная с 1980 гг., постоянную работу по сбору и публикации музыкального фольклора юкагиров вели Т. И. Игнатъева и Ю. И. Шейкин. В 1980–1990-е гг. записи юкагирского фольклора осуществляли К. Танимото и Т. Миллер. Лингвист С. Оде на основе собственных полевых материалов 1990–2000-х гг. исследовала интонацию юкагирской речи. Уникальная музыкальная культура юкагиров принадлежит к исчезающим музыкально-фольклорным традициям и нуждается в скорейшем изучении.

Ключевые слова: *Коренные малочисленные народы Севера, юкагиры, одулы, вадулы, музыка, музыкальный фольклор.*

В отечественном этномузыкознании до сих пор остается малоизученным музыкальный фольклор многих реликтовых культур Сибири. Известно несколько самобытных национальных традиций (кереки, негидальцы, орочи, ительмены, алеуты и др.), которые к началу XXI в. в силу различных социально-экономических и историко-культурных причин оказались на грани исчезновения и забвения. К сожалению, процесс исследования культуры этих народов с искусствоведческих позиций не только находится на начальном этапе, но и отличается минимальной степенью изученности. К подобным малоисследованным народам относятся и юкагиры, являющиеся одним из самых древних аборигенных этносов Северной Азии.

Юкагиры принадлежат к исчезающим малочисленным народам, проживающим на северо-востоке Сибири. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в России насчитывается всего 1603 юкагира. Большая их часть находится на территории Якутии в Нижнеколымском (*вадулы*) и Верхнеколымском (*одулы*) районах. Другая почти исчезнувшая часть юкагира (*чуванцы*) проживает в Магаданской области и Чукотском АО. По мнению академика А. П. Окладникова, предки юкагира являлись древнейшим этническим пластом населения Якутии и прилегающих к ней западных районов Чукотки. Они некогда заселяли обширные территории от Енисея до Чукотки еще задолго до появления здесь тунгусских и тюркских племен (Окладников, 1955: 262–292). Проанализированные археологами петроглифы на р. Лене содержат изображения танцующих людей, а также многочисленные компо-

зиции с фигурой шамана и шаманской атрибутикой (бубен, колотушка и др.), которые, вероятно, отражают ритмически организованные формы поведения и обрядовую практику юкагирских племен (Окладников, Запорожская, 1959: 95).

Культурно-хозяйственный тип юкагиров, по мнению Ю. Б. Симченко, генетически связан с культурой неолитических охотников на дикого северного оленя (Симченко, 1976). Традиционное хозяйство таежных и тундровых юкагиров до начала XX в. сохраняло свой натуральный характер. Во время кочевий юкагиры охотились на диких оленей, лосей и других промысловых животных и птиц, в летнее время к этому прибавлялось и рыболовство. И во многом, границы их расселения предопределялись «маршрутами» миграционных путей дикого северного оленя. В культурно-хозяйственном типе юкагиров имелись и существенные различия. *Одулы* являлись охотниками на дикого северного оленя и рыбаками таежной зоны, имевшими в качестве средства передвижения транспортное собаководство, а *вадулы* – охотниками на дикого северного оленя тундровой зоны, использовавшими в качестве средства передвижения транспортное оленеводство. Уже во второй половине XIX в. один из первых крупнейших исследователей юкагирского языка и культуры В. И. Иохельсон характеризовал юкагиров как этнос, «вкрапленный» в массивы иноязычного населения (русские, якуты, эвены, эвенки, чукчи).

Об уникальности духовной культуры юкагиров, некогда населявших обширные территории на северо-востоке Сибири, свидетельствуют материалы первых путешественников эпохи великих географических открытий и культурно-экономического освоения северных территорий XVII–XIX вв., миссионеров, ссыльных и исследователей, в разные годы посещавших Колымский край. Информация по собственно музыкальной этнографии появляется значительно позднее, примерно во второй половине XX в., когда осуществляются первые фонозаписи и публикуются материалы специализированных и комплексных научных экспедиций с участием филологов, музыковедов и композиторов.

Наиболее ранние и немногочисленные сведения о музыкально-фольклорной практике юкагиров содержатся в трудах таких известных путешественников, ссыльных и исследователей Северной Азии, как И. Избрант, А. Бранд, И. И. Биллингс, Г. А. Сарычев, Г. Ф. Миллер, С. И. Мицкевич, М. С. Вруцевич, А. Э. Кибер, В. М. Зензинов, Ф. Ф. Матюшкин, Ф. П. Врангель, Я. И. Линденау, И. Д. Черский, В. И. Иохельсон, В. Г. Тан-Богораз и др. В увиденных и описанных ими обрядах, праздниках, обычаях содержатся уникальные сведения о тех явлениях культуры, которые существовали у юкагиров в прошлом.

В частности, упомянем сделанные С. И. Мицкевичем в Колымском крае в начале XX в. описания обрядовых форм интонирования, связанных с шаманством: «Часто после шаманского камлания несколько человек, бывших на камлании, сами начинали “шаманить” <...> очень частое явление – пение во время сна: поют песни, распевают целые былины» (Мицкевич, 1929: 7, 10). Уже тогда многие исследователи отмечали характерную особенность юкагирского музыкального фольклора, наиболее заметно проявляющуюся в песенных импровизациях и инструментальных наигрышах, как результат взаимодействия различных культурных традиций – русских старожилов и юкагиров. Юкагирский компонент ими рассматривался в контексте проблемы бытования русской музыкальной традиции в инокультурном окружении (М. С. Вруцевич, Ф. Ф. Матюшкин, В. И. Иохельсон, В. Г. Тан-Богораз, В. М. Зензинов и др.). Позднее, проблематика ассимиляционных процессов находит отражение в работах современных российских филологов и фольклористов Я. Р. Кошелева, Ж. К. Лебедевой, А. Г. Чикачева, О. И. Чариной, В. Л. Кляуса, С. В. Супряги, а также музыковедов Н. В. Леоновой, Т. С. Шенталинской и др.

Одним из первых описаний образцов подобного культурного взаимодействия в песенном творчестве колымчан является запись поэтического образца андыльщины, сделанная Ф. Ф. Матюшкиным, участником экспедиции Ф. П. Врангеля (1820–1824 гг.) (Врангель, 1948: 386). Исполнение лирических песенных импровизаций под аккомпанемент балалайки и

скрипки им было отмечено у исчезнувшей группы анюйских юкагиров, которые называли себя *омоки* (Врангель, 1948: 219). Своего рода продолжением наблюдений Ф. Ф. Матюшкина являются воспоминания М. С. Вруцевича, который характеризуя наиболее распространенные формы занятий юкагиров в зимние месяцы в виде игры на самодельной скрипке и пения песен, отмечал их особую склонность к музицированию: «... Отличительная черта в характере юкагиров, в противоположность всем инородцам Якутской области и в особенности якутам — это любовь к музыке и пению. Мужчины воспевают про удадь и опасности охоты на медведя и вообще о своих подвигах; а женщины, мягкий, нежный голос которых более приятен, распевают о соловье и сизокрылом голубке, решетчатых окнах и других предметах, ныне юкагирам совершенно неизвестных. Но о преданиях старины ничего не упоминается, хотя туземцы иногда много рассказывают чудесного о своих предках...» (Вруцевич, 1891: 35). Подобное понимание особенностей музыкального фольклора юкагиров можно объяснить тем, что исследователи уже в тот период столкнулись с ассимиляционными процессами, возникшими в результате длительного периода взаимодействия юкагиров с русской песенно-инструментальной культурой.

Характерно, что наиболее часто упоминаемые в описаниях исследователей того периода инструменты (скрипка и балалайка) до сих пор сохраняются в современной музыкально-фольклорной практике как юкагиров, так и русских старожилов (Бродский, 1974: 161). По-видимому, получившая распространение со времени прихода первых русских землепроходцев в северо-восточные регионы Сибири практика игры на самодельных музыкальных инструментах среди юкагиров способствовала распространению процессов культурной ассимиляции и проникновению элементов русской песенной мелодики в юкагирские песни и инструментальные наигрыши.

Об особенностях лирического пения юкагиров свидетельствует и высказывание со сланного на Колыму народовольца, впоследствии известного этнографа В. Г. Богораза: «Местами являются даже попытки слить воедино русский фольклор и туземный и создать из этого соединения новое гармоническое и уже неразрывное целое. Самую значительную из этих попыток представляют "андыльщины", полуимпровизированные любовные песни-диалоги юношей и девушек, которые поются на реках Колыме и Анадыре» (Богораз, 1921: 26–27).

Одним из первых юкагиров, занимавшихся изучением фольклора, стал сельский учитель и краевед А. Е. Дьячков, который зафиксировал свои наблюдения о быте, истории, религии и культуре почти исчезнувшей группы анадырских юкагиров в историко-этнографическом очерке «Анадырский край» (1892). Им были зафиксированы фольклорные традиции, связанные с шаманским камланием, игрой на музыкальных инструментах (скрипке и балалайке) и др. (Дьячков, 1992: 230).

Расширению сведений о бытовании фольклорных жанров, музыкально-фольклорной лексике способствовали юкагироведческие труды выдающегося исследования сибирских культур, известного этнографа, антрополога и лингвиста В. И. Иохельсона. Владимир (Вениамин) Ильич собрал обширный этнографический, фольклорный и словарный материал, представив первые обстоятельные научные данные, в основном, о верхнеколымских юкагирах (одулах) и их культуре. Им собрано около 9 тысяч слов, записано 150 текстов, установлено наличие двух основных диалектов юкагирского языка (тундрового и таежного) и мн. др. В. И. Иохельсоном были опубликованы также и первые записи текстов песенных импровизаций одулов и сказок с речитативами (Иохельсон, 1900). Эти фольклорные материалы сопровождалась фонозаписями, произведенными В. И. Иохельсоном и В. Г. Тан-Богоразом на восковые валики во время экспедиции Русского географического общества на средства И. М. Сибирякова (1895–1897 гг.) и Американской Северо-Тихоокеанской Джебуповской экспедиции (1900–1902 гг.). Полученные в ходе этой экспедиции первые уникальные фонозаписи фольклора ясачных и коркодонских юкагиров хранятся в Американском музее естественной истории в Нью-Йорке (The American Museum of Natural History). Изданный на

русском языке фундаментальный труд «Юкагиры и юкагиризированные тунгусы» содержит многочисленные сведения по музыкальной культуре юкагиров, собранные ученым в ходе полевых исследований (Иохельсон, 2005).

В. И. Иохельсон также исследовал уникальную юкагирскую традицию выражения любовных чувств посредством пиктографических посланий на бересте *шангар шорилэ* (Иохельсон, 1900). Впервые на эту особую форму лирических высказываний обратил внимание С. М. Шаргородский, который расшифровал смысл одного из подобных рисунков следующим образом: «Люблю тебя всеми силами моей души» (Шаргородский, 1895: 141). Характерно, что послания на бересте в образном плане соответствуют песенным текстам. В них, как и в песнях, содержатся не только любовные сюжеты, но и описания местностей, рек, по которым кочевали юкагиры. Эта традиция имеет аналогии с известными рисунками песен у американских индейцев.

В XX в. активизируется внимание исследователей и деятелей культуры к исчезающей и малоисследованной юкагирской культуре: проводятся специализированные и комплексные научно-исследовательские экспедиции в регионы компактного проживания юкагиров, на основе тундрового диалекта разрабатывается письменность (1982) и на ее основе формируется литературный язык (1993), создается национальная литература, разрабатываются учебники и учебные пособия по юкагирскому языку, изучаются различные аспекты этнографии, языкознания и фольклора. В эти годы проявляется научный интерес к культуре юкагиров не только среди видных российских ученых, но и среди представителей самого юкагирского народа: творчество первого юкагирского писателя и этнографа Н. И. Спиридонова (Теки Одулок), переводчика и собирателя фольклора А. Н. Лаптева, поэта, писателя и филолога Г. Н. Курилова (Улуро Адо), а также исследователей А. Ф. Маликовой, Л. Н. Деминой, П. Е. Прокöpfeвой и др.

Появляются публикации в области этнографии, языкознания и фольклора юкагиров, позволяющие выявить и определить музыкально-фольклорную терминологию, культурно-исторический контекст исполнения тех или иных жанров, реконструировать исчезнувшие из современной фольклорной практики отдельные элементы жанровой системы. Наиболее значимыми в изучении юкагирской культуры являются юкагироведческие труды выдающего российского языковеда Е. А. Крейновича. Им был собран обширный фольклорный и лексический материал и в результате проведенных сравнительных исследований выявлены в юкагирском языке параллели не только с самодийскими и финно-угорскими языками, но и с тунгусо-маньчжурскими и алтайскими в рамках ностратической языковой семьи. Позднее, теория урало-юкагирских генетических связей юкагирского языка была обоснована в работах лингвиста И. А. Николаевой.

В 1959 г. Сибирским отделением АН СССР (Институтом языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР) была организована Комплексная научная экспедиция в Верхнеколымский и Нижнеколымский районы Якутии, посвященная изучению материальной и духовной культуры одулов и вадулов. Основные результаты работы экспедиции были представлены в коллективной монографии в виде историко-этнографических очерков, посвященной юкагирам (Юкагиры, 1975), а также в работах отдельных исследователей. В ходе работы этой экспедиции, А.Н. Лаптевым было собрано более 70 фольклорных образцов, наиболее распространенные среди юкагиров фольклорные тексты в переводе на русский язык были опубликованы (Юкагиры, 1975). Многие сказочные тексты содержат поющие разделы, но, к сожалению, не имеют фонограмм и нотировок. Неопубликованные материалы до сих пор хранятся в архивах Якутского научного центра СО РАН.

Известный этнограф и хореограф М. Я. Жорницкая в составе Комплексной научной экспедиции в 1959 г. и 1964 гг. посетила Верхнеколымский, Нижнеколымский и Аллаиховский районы Якутской АССР и впервые сделала описание круговых и подражательных тан-

цев юкагиров. В ее работах особую ценность имеют сведения о специфическом типе интонирования, сопровождающем круговой танец одулов *лонгдол* – горлохрипении на вдох и выдох. Исследовательница отметила также и обычай колымчан объединяться в одном большом сюжетном танце *омуканово*, который представлял, по-видимому, синтез юкагирских и русских старожильческих кинематических фольклорных традиций (Жорницкая, 1970: 50–98). М. Я. Жорницкая упоминает также полузабытые ритуальные пляски – магические обряды у священных скал с целью достижения успеха на охоте, в быту и т.д. Звуковые записи юкагирских танцев, сделанные М. Я. Жорницкой, к сожалению, до сих пор не опубликованы и находятся в частных архивах. Тем не менее, исследовательница создала сценическую танцевальную постановку танцев *лонгдол* и *омуканово*, исполнение которых сопровождается музыкой композиторов А. Н. Мазаева и Г. А. Григоряна (Жорницкая, 1970: 51–73; 85–86). Обе танцевальные композиции основаны на фольклорном материале и представляют собой первый опыт претворения юкагирского интонационного материала в творчестве якутских композиторов.

В конце 1980-х гг. появляются записи текстов песен одулов в Хрестоматии «Фольклор юкагиров Верхней Колымы», составленной Л. Н. Деминой, Л. Н. Жуковой, И. А. Николаевой (ФЮВК, 1989). Опубликованные в этом издании песенные тексты дополняют ранее опубликованные образцы в образно-тематическом и содержательном плане.

В настоящее время накоплен достаточно разнообразный материал, связанный с исследованием проблем этнической истории, этнографии, языка и фольклора юкагиров. Хотя неравномерность исследования (и даже малоизученность) различных аспектов традиционной культуры обеих локальных групп юкагиров сохраняется до сих пор.

Исследование собственно музыкального фольклора юкагиров начинается лишь с 1960-х годов, когда осуществляются первые слуховые и аудиозаписи фольклорного материала с участием композиторов, музыковедов и фольклористов. Так, в начале 1960-х гг. композитор Г. А. Григорян осуществил слуховые нотные записи юкагирских песен. Он дважды приезжал в поселок Нелемное Верхнеколымского района и записывал мелодии от юкагирских носителей фольклора, в том числе и от Н. М. Лихачева (Николаева, 2000: 119–120; Прокопьева, 2000: 135–136]. Г. А. Григорян сделал мелодическую обработку известной юкагирской песни, посвященной реке Ярхадана, ставшую популярной не только среди участников художественной самодеятельности, но и фольклорных исполнителей.

В 1962 г. состоялась экспедиция этномузыковеда Э. Е. Алексеева и композитора Г. Н. Комракова в поселок Нелемное Верхнеколымского района Якутии. В собранной ими звуковой коллекции, копия которой была любезно предоставлена Э. Е. Алексеевым Ю. И. Шейкину и Т. И. Игнатьевой, содержится 16 образцов песенного и танцевального фольклора юкагиров. В фундаментальном исследовании, посвященном проблемам формирования лада, Э. Е. Алексеев приводит один из них. Музыковед впервые осуществил аналитическую нотную запись юкагирской песни, подчеркнув при этом «диатоничные» черты ее ладовой основы (Алексеев, 1976: 206).

В августе 1973 г. этномузыковед И. А. Бродский записывал музыкальный фольклор русских старожилов, юкагиров, якутов и чукчей в рамках Северо-Дальневосточной фольклористической экспедиции Союза композиторов СССР в Верхнеколымском и Нижнеколымском районах Якутии. В ходе экспедиции им было записано более 50 образцов «музыкально-танцевального и словесного» фольклора. Исследователем было выявлено и описано несколько фоноинструментов, зафиксировано несколько инструментальных наигрышей. Позднее, в своих публикациях И. А. Бродский приводит отдельные сведения о юкагирских фоноинструментах в контексте проблемы изучения музыкального фольклора народов Севера (Бродский, 1974; Бродский, 1976). Интонационную практику юкагиров исследователь рассматривает как «чувано-вадульскую общность в оленней лесотундровой этномузыкальной группе» (Песни оленьего края, 1987: 250–255). В музыкальной стилистике он выделяет мобильность «узкообъемных

ладов» на микроуровне и в подтверждение этому приводит нотный пример юкагирской оленеводческой песни «Скачки якутского оленя», записанной собирателем в пос. Черский Нижнеколымского района Якутии в 1973 г. (Богданов, 1990: 373), а также публикует фонограмму этой песни (Музыка северного сияния, 1990: № 62).

В 1982 г. состоялась экспедиция музыковеда Т. С. Шенталинской в Нижнеколымский район, где ею были записаны образцы песенных лирических импровизаций (*андыльцин*), характерных для русских старожилов и юкагиров, проживающих на Колыме. Автор рассматривает данную фольклорную традицию как реликтовый «жанр-эндемик», сохранивший локальные особенности русского песенного фольклора в инокультурном окружении (Шенталинская, 1995: 140–151).

В 1987 г. IV-ой Комплексной экспедицией СО АН СССР и Фольклорной комиссией Сибирской организации Союза композиторов Российской Федерации, проходившей в Верхнеколымском и Нижнеколымском районах Якутии в рамках подготовки 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», были записаны образцы музыкального фольклора таежных и тундровых юкагиров. В 2005 году в рамках данной серии издается отдельный том «Фольклор юкагиров», содержащий фольклор, в том числе и музыкальный, обеих этнолингвистических групп юкагиров (одулов и вадулов). Т. И. Игнатьева приняла личное участие в подготовке данного издания, написав обширную музыковедческую статью по музыкальному фольклору юкагиров, произведя для публикации нотацию 50 нотных образцов, составив компакт-диск с аудиозаписями (Игнатьева, 2005: 45–123). Часть материалов по музыкальному фольклору юкагиров была опубликована Т. И. Игнатьевой в разные годы совместно с лингвистом А. Б. Ключевским (Игнатьева, Ключевский, 1989), с этномузыковедом Ю. И. Шейкиным (Игнатьева, Шейкин, 1993; Игнатьева, Шейкин, 2016; Игнатьева, Шейкин, 2017), а также самостоятельно (Игнатьева, 1996). В частности, сборник «Образцы музыкального фольклора верхнеколымских юкагиров» содержит 30 нотных примеров, принадлежащих разным жанровым сферам: это лирические песни, речитативные вставки в сказках, обращенные к детям ритмотонированные высказывания, представляющие собой промежуточную форму между пением и говорением, звукоподражания голосам животных и птиц, горлохрипение на вдох и выдох, сопровождающее круговой танец. Важно отметить, что ряд песенных мелодий («Маттушкадиэ», «Чайконьюу», «Унмун») опубликованы с вариантами (Игнатьева, Шейкин, 1993: 6–18). Произведено аналитическое изучение ономастических и звукоподражательных напевов, воплощающих образы птиц (Игнатьева, Шейкин, 2016), горлохрипения на вдох и выдох в танцах юкагиров (Игнатьева, Шейкин, 2017).

В 1980–1990-е гг. Ю. И. Шейкиным были осуществлены экспедиционные и стационарные записи юкагирского фольклора, в том числе совместно с японским этномузыковедом К. Танимото, американским антропологом Т. Миллером и Т. Игнатьевой. Собранный материал привлекался Ю. И. Шейкиным для характеристики жанровой системы и интонационных особенностей фольклорной музыки юкагиров в контексте разработанной им методологии сравнительно-исторического исследования музыкальной культуры народов Сибири (Шейкин, 2002). В качестве приложений монографии «История музыкальной культуры народов Сибири» были опубликованы словарь музыкально-этнографических терминов юкагирских языков (Шейкин, 2002: 489–492) и нотные материалы, представившие звукоподражательные напевы и сигналы, ономастические разным видам животных и птиц, ласкательные напевы для детей, личные напевы, песенные импровизации одулов и вадулов (Шейкин, 2002: 531–532, 540–541; 559; 570; 571; 579–580; 593; 598; 607; 619–620, 630–631, 648–650).

Лингвист С. Оде, в 1990–2000-е гг. производившая полевые исследования юкагирского языка и культуры, выполнила исследование речитативной мелодики, возникающей как пограничное явление между пением и речью, а также выявила различия между песенной мелодикой

и разговорной речью юкагигов. Для этих исследований автор применила методики компьютерного анализа звуковысотности и формант речи и пения, графические схемы интонирования были опубликованы (Ode, 2017; Оде, Игнатъева, 2017).

В 1970–1990-е гг. мелодика песен и танцев юкагигов нашла отражение в творчестве профессиональных композиторов Якутии — Г. Н. Комракова («Северная сюита»), З. К. Степанова (балет «Ярхадана»), Е. И. Неустроева, В. Г. Каца и Н. С. Берестова. Композиторский фольклоризм З. К. Степанова стал объектом внимания музыковеда Н. И. Саняховой (Саняхова, 2017).

Предпринимаются предварительные попытки сравнительного изучения явлений музыкального фольклора юкагигов и югорских, самодийских народов (нганасан) в области жанровой системы и системы фоноинструментов, типов интонирования и музыкального стиля (Добжанская, 2005; Солдатова, 2005). Отмеченные исследователями параллели, в которых проявляется типологическое сходство далеких в территориальном отношении культур, обусловлены рядом факторов и нуждаются в дальнейшем изучении.

В целом, изучение музыкального фольклора одулов и вадулов как составной части духовного наследия юкагигов, являющихся потомками древнейшей циркумполярной культуры неолитических охотников на дикого северного оленя, принадлежит к числу актуальных задач современного этномузыковедческого изучения Северной Азии. Особый интерес данное направление искусствоведческих исследований приобретает по отношению к малоизученному музыкальному материалу, сочетающему в себе как разновременные (архаичные и инновационные), так и национально неоднородные (аутентичные и ассимилированные) пласты фольклорных традиций. Довольно длительный период культурного взаимодействия с соседними народами (русскими старожилами, якутами, эвенками, эвенками, чукчами) также не мог не оказать определенного влияния на интонационно-жанровое своеобразие юкагирской культуры. Особую остроту решению данной научной проблемы придает и то обстоятельство, что с каждым годом все меньше остается живых носителей и знатоков традиционной музыкальной культуры, чьи знания и опыт передавались из поколения в поколение только в устной форме.

Список литературы:

- Алексеев Э. Е.** Проблемы формирования лада (на материале якутской народной песни). Исследование. – М.: Музыка, 1976. – 288 с.
- Богданов И. А.** Народов Севера, Сибири и Дальнего Востока СССР музыка // Музыкальный энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия. 1990. – С. 372–373.
- Богораз В. Г.** Новые задачи Российской этнографии в полярных отраслях // Труды Северной научно-промышленной экспедиции. – Вып. 9. – ПГ., 1921. – С. 26–27.
- Бродский И. А.** О народных музыкальных инструментах и инструментальной музыке Дальнего Востока РСФСР // Теоретические проблемы народной инструментальной музыки (Музыкальный инструмент и инструментальная музыка). Сб. рефератов участников I-ой инструментоведческой научной конференции Фольклорной комиссии союза композиторов РСФСР. – М., 1974. – С. 156–162.
- Бродский И. А.** К изучению музыки народов Севера РСФСР // Традиционное и современное народное музыкальное искусство. – Сб. трудов. ГМПИ им. Гнесиных. – М., 1976. – Вып. 29. – С. 244–257.
- Врангель Ф. П.** Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1824 годах под начальством флота лейтенанта Ф. П. Врангеля. – М.; Л., 1948. – 219 с.
- Вруцевич М. С.** Обитатели, культура и жизнь в Якутской области. – СПб, 1891. – 41 с.
- Добжанская О. Э.** Система традиционных инструментов нганасан и некоторые палеоазиатские параллели // Фольклор палеоазиатских народов (Материалы и сообщения междунар. конф.): 26–30 ноябр. 2003 г. / [Редкол. А. П. Решетникова (отв. ред.), О.Н. Борисова]. – Якутск: Изд-во ИПМСН СО РАН, 2005. – С. 110–113.
- Дьячков А. Е.** Анадырский край. Рукопись жителя села Марково (1893). – Магадан, 1992. – 247 с.
- Жорницкая М. Я.** Северные танцы. – М.: Сов. композитор, 1970. – 203 с.
- Игнатъева Т. И.** Музыкальный фольклор юкагигов // Фольклор юкагигов / Сост. Г. Н. Курилов. – Новосибирск: Наука, 2005. – С.45–126. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 25).

- Игнатьева Т. И.** Музыка юкагиров // Традиционная культура малочисленных народов Севера и современность. Тез. докл. науч.-практ. конф. 17–19 апреля 1996 г. – Якутск, 1996. – С. 21–22.
- Игнатьева Т. И., Ключевский А. Б.** Некоторые особенности интонационной культуры верхнеколымских юкагиров // Музыкальная этнография Северной Азии. – Новосибирск: Новосибирск. гос. консерватория, 1989. – С. 86–99.
- Игнатьева Т. И., Шейкин Ю. И.** Образцы музыкального фольклора верхнеколымских юкагиров. – Якутск: КИФ «СИТИМ», 1993. – 48 с.
- Игнатьева Т. И., Шейкин Ю. И.** Образы птиц в звукоподражаниях и звукоподражательных напевах юкагиров // Традиционная культура (научный альманах). – 2016. – № 2 (62). – С. 7–19.
- Игнатьева Т. И., Шейкин Ю. И.** О музыке круговых танцев верхнеколымских юкагиров // Фольклор палеоазиатских народов: Материалы II Междунар. науч. конф., г. Якутск, 21–25 ноября 2016 г. / [отв. ред. д.и.н. А. Н. Алексеев; редкол.: к.п.н. П. Е. Прокопьева, к.и.н. А. П. Решетникова, к. филол. н. С. И. Шарина и др.]. – Якутск: РИО медиа-холдинга, 2017. – С. 125–138.
- Иохельсон В. И.** Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Ч. 1. Образцы народной словесности юкагиров (тексты с переводом) // Тр. Якутской экспедиции, снаряженной на средства И. М. Сибирякова. – Т. IX. Ч. 3. – СПб.: ИАН, 1900. – С. XV, 240.
- Иохельсон В. И.** Юкагиры и юкагиризированные тунгусы. / Пер. с англ. В. Х. Иванова, З. И. Ивановой-Унаровой. Отв. ред. Н.А. Алексеев. – Новосибирск: Наука, 2005. – 675 с.
- Мицкевич С. И.** Мэнэрик и эмиряченье: Формы истерии в Колымском крае. – Л., 1929. – 53 с.
Музыка северного сияния. Музыка малочисленных народов Советского Севера. Альбом из 2 пластинок / Сост. и автор статьи И. А. Богданов. Зап. 1964–1989 гг. Грп. С 90 30129 001. – Б. м.: Мелодия. – Вып. 1990.
Николаева Н. Н. Формообразующая роль интонирования в эпических тоюках // Грант Григорян / Сост. Г. Г. Алексеева. – Якутск, 2000. – С. 119–121.
- Окладников А. П.** История Якутской АССР. – Т.1. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – Т. 1. – 432 с.
- Окладников А. П., Запорожская В. Л.** Ленские писаницы: наскальные рисунки у деревни Шишкино. – М.; Л.: изд-во АН СССР, 1959. – 198 с.
Песни оленьего края. / Сост. П. Н. Старков, Н. С. Толбонова. – Якутск, 1987. – 232 с.
- Прокопьева З. А.** Встречи Г. А. Григоряна с юкагиром-одулом Н. М. Лихачевым в п. Нелемное Верхнеколымского улуса // Грант Григорян / Сост. Г. Г. Алексеева. – Якутск, 2000. – С.135–137.
- Саняхова Н. И.** Претворение музыкального фольклора юкагиров и чукчей в партитуре балета З. К. Степанова «Ярхадана» // Фольклор палеоазиатских народов: Материалы II Междунар. науч. конф., г. Якутск, 21–25 ноября 2016 г. / [отв. ред. д.и.н. А. Н. Алексеев; редкол.: к.п.н. П. Е. Прокопьева, к.и.н. А. П. Решетникова, к. филол. н. С. И. Шарина и др.]. – Якутск: РИО медиа-холдинга, 2017. – С. 221–231.
- Симченко Ю. Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. Этнографическая реконструкция. – М.: Наука, 1976. – 311 с.
- Солдатова Г. Е.** О югорско-юкагирских музыкально-фольклорных параллелях // Фольклор палеоазиатских народов (Материалы и сообщения междунар. конф.): 26–30 ноябр. 2003 г. / [Редкол. А. П. Решетникова (отв. ред.), О. Н. Борисова]. – Якутск: Изд-во ИПМСН СО РАН, 2005. – С. 113–116.
Фольклор юкагиров Верхней Колымы: Хрестоматия в 2-х частях / Сост. Л. Н. Демина, Л. Н. Жукова, И. А. Николаева. Редактор И. А. Николаева. – Якутск, 1989. Ч. I: Сказки. 161 с. Ч. II: Древние сказания, рассказы. Песни. Пословицы, поговорки, присказки, загадки. – 91 с.
- Шаргородский С. М.** О юкагирских письменах // Землеведение. – М., 1895, – № 2–3.
- Шейкин Ю. И.** История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование. – М.: Вост. лит., 2002. – 718 с.
- Шенталинская Т. С.** Андыльщина – местный песенный жанр русских колымчан // Русский фольклор в инокультурном окружении. – М.: Гос. респ. центр русского фольклора, 1995. – Вып. 6. – С. 140–151.
Юкагиры (историко-этнографические очерки). – Новосибирск: Наука, 1975. – 244 с.
Ode Cecilia. Melody in the traditional art of storytelling and singing of the Wadul-Yukagirs // Фольклор палеоазиатских народов: Материалы II Междунар. науч. конф., г. Якутск, 21–25 ноября 2016 г. / [отв. ред. д.и.н. А. Н. Алексеев; редкол.: к.п.н. П. Е. Прокопьева, к.и.н. А. П. Решетникова, к. филол. н. С. И. Шарина и др.]. – Якутск: РИО медиа-холдинга, 2017. – С. 138–151.
- Ode С., Ignatieva T. I.** Traditional singing of the Yukagirs (from the speech at the University of Amsterdam, 13 Dec 2013) // Музыкальная Вселенная Юрия Шейкина (к 50-летию научной деятельности: сборник статей) / М-во образ. и науки Рос. Федерации, Аркт. гос. ин-т культуры и искусств; [сост. О. Э. Добжанская; редкол.: Т. И. Игнатьева, С. В. Максимова, В. С. Никифорова]. – Якутск: Алаас, 2017. – С. 158–162.

Шейкин Юрий Ильич, доктор искусствоведения; профессор;
профессор кафедры искусствоведения,
ФГБОУВО «Арктический государственный институт искусств и культуры».
ул. Орджоникидзе, 4; Якутск, Республика Саха (Якутия), Российская Федерация, 677000,
E-mail: kiskagiik@mail.ru

Игнатьева Татьяна Иннокентьевна, доцент кафедры искусствоведения.
ФГБОУВО «Арктический государственный институт искусств и культуры».
ул. Орджоникидзе, 4; Якутск, Республика Саха (Якутия), Российская Федерация, 677000,
E-mail: tatin3101@mail.ru

Добжанская Оксана Эдуардовна, доктор искусствоведения, доцент по кафедре
культурологии и искусства, профессор кафедры искусствоведения.
ФГБОУВО «Арктический государственный институт искусств и культуры».
ул. Орджоникидзе, 4; Якутск, Республика Саха (Якутия), Российская Федерация, 677000,
E-mail: dobzhanskaya@list.ru

Материал поступил в редакцию 24 октября 2019 г.

Yu. I. Sheykin, T. I. Ignatieva, O. E. Dobzhanskaya

THE HISTORY OF THE STUDY OF YUKAGHIR MUSICAL CULTURE

Yukaghirs are a very small Northern people, their number is only 1603 people (according to the all-Russian census of 2010). The article describes the process of studying the musical folklore of two preserved local groups of Yukaghirs: Oduls (Upper Kolyma Yukaghirs) and Vaduls (Lower Kolyma Yukaghirs). The first account of the musical culture of the Yukaghirs appear in the works of travelers and missionaries, participants of expeditions of the 18–19 centuries, who studied the Kolyma region (F. F. Matyushkin, S. I. Mickiewicz, M. S. Vrutsevich, A. E. Dyachkov, V. G. Bogoraz). The works by V.I. Iohelson contain extensive ethnographic, linguistic and folklore materials on Oduls, which have a significant importance for researching the Yukaghirs musical culture. V.I. Iochelson described pictographic inscriptions on birch bark which are called *changar shorile* and related to the song tradition. In the 20th century, the works of E. A. Kreinovich were significant for the study of Yukaghir culture. A. N. Laptev published a number of folklore texts collected in 1959 by the expedition of USSR's Academy of Science. Choreographer M. Ya. Zhornitskaya describing circular and imitative dances based on the field materials collected in 1959 and 1964. Yukaghir music became an object of research from 1960s, when composers and musicologists G. A. Grigoryan, E. Ye. Alekseev, G. N. Komrakov began to record examples of musical folklore and study them. In 1973, I. A. Brodsky recorded melodies of musical and dance folklore, gathered several musical instruments and instrumental tunes, made a primary theoretical analysis of intonation practice. T. S. Shentalinskaya in 1982 collected samples of song and lyrical improvisations (*andylschina*), characteristic for Russian old inhabitants and Yukaghirs of the Lower Kolyma. Since 1980s, T. I. Ignatieva and Yu. I. Sheykin have been working on the collection and publication of musical folklore of Yukaghirs. In the 1980s and 1990s, recordings of Yukaghir folklore were made by K. Tanimoto and T. Miller. Linguist S. Ode using their own field materials 1990–2000s studied recitative melodies in the tales of Yukaghir. The unique musical culture of the Yukaghirs belongs to the disappearing musical and folklore traditions and needs to be studied urgently.

Key-words: *Indigenous Northern peoples, Yukaghirs, Oduls, Vaduls, music, musical folklore.*

References:

- Alekseev E. E.** Problemy formirovaniya lada (na materiale yakutskoj narodnoj pesni). Issledovanie [The problems of origin of musical modus (on the material of Yakut native songs)]. – M.: Muzyka, 1976. – 288 s. (In Russian)
- Bogdanov I. A.** Narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka SSSR muzyka [The music of peoples of the North, Siberia and Far East of USSR] // Muzykal'nyj enciklopedicheskij slovar'. – M.: Sov. enciklopediya, 1990. – S. 372–373. (In Russian)
- Bogoraz V. G.** Novye zadachi Rossijskoj etnografii v polyarnyh otraslyah [The new tasks of the Russian Ethnography in polar spheres] // Trudy Severnoj nauchno-promyslovoj ekspedicii. – Vyp. 9. – PG., 1921. – S. 26–27. (In Russian)
- Brodskiy I. A.** O narodnyh muzykal'nyh instrumentah i instrumental'noj muzyke Dal'nego Vostoka RSFSR [About of the folk musical instruments and instrumental music of Far East of Russian Federation] // Teoreticheskie problemy narodnoj instrumental'noj muzyki (Muzykal'nyj instrument i instrumental'naya muzyka). Sb. referatov uchastnikov I-oj instrumentovedcheskoj nauchnoj konferencii Fol'klornoj komissii soyuza kompozitorov RSFSR. – M., 1974. – S. 156–162.
- Brodskiy I. A.** K izucheniyu muzyki narodov Severa RSFSR [To the study of the music of Northern folk people of Russian Federation] // Tradicionnoe i sovremennoe narodnoe muzykal'noe iskusstvo. Sb. trudov. GMPI im. Gnesinyh. – M., 1976. Vyp. 29. – S. 244–257. (In Russian)
- Vrangel' F. P.** Puteshestvie po severnym beregam Sibiri i po Ledovitomu moryu, sovershennoe v 1820, 1821, 1822, 1824 godah pod nachal'stvom flota lejtenanta F.P. Vrangelya [The traveling along of the Northern coasts of Siberia and the Arctic Ocean, which was made in 1820, 1821, 1822, 1824 years under the lead of Lieutenant of the fleet F.P. Vrangel]. – M.; L., 1948. – 219 s.
- Vrucevič M. S.** Obitateli, kul'tura i zhizn' v Yakutskoj oblasti [The inhabitants, culture and life in the Yakut area]. – SPb, 1891. – 41 s. (In Russian)
- Dobzhanskaya O. E.** Sistema tradicionnyh instrumentov nganasan i nekotorye paleoaziatskie paralleli [The system of Nganasans traditional instruments and some Paleoasian parallels] // Fol'klor paleoaziatskih narodov (Materialy i soobshcheniya mezhdunar. konf.): 26–30 noyabr. 2003 g. / [Redkol. A. P. Reshetnikova (otv. red.), O. N. Borisova]. – Yakutsk: Izd-vo IPMSN SO RAN, 2005. – S. 110–113. (In Russian)
- D'yachkov A. E.** Anadyrskij kraj. Rukopis' zhitelya sela Markovo (1893) [Anadyr region. The manuscript of a resident of the village Markovo]. – Magadan, 1992. – 247 s. (In Russian)
- Zhornickaya M. Ya. Severnye tancy [The Northern dances]. – M.: Sov. kompozitor, 1970. – 203 s. (In Russian)
- Ignatieva T. I.** Muzykal'nyj fol'klor yukagirov [The musical folklore of Yukaghirs] // Fol'klor yukagirov / Sost. G.N.Kurilov. – Novosibirsk: Nauka, 2005. – S.45–126. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 25). (In Russian)
- Ignatieva T. I.** Muzyka yukagirov [The music of Yukaghirs] // Tradicionnaya kul'tura malochislennyh narodov Severa i sovremennost'. Tez. dokl. nauch.-prakt. konf. 17-19 aprelya 1996 g. – Yakutsk, 1996. – S. 21–22.
- Ignatieva T. I., Klyuchevskij A. B.** Nekotorye osobennosti intonacionnoj kul'tury verhnekolymskih yukagirov [Some features of intonation culture of Yukaghirs of Upper Kolyma] // Muzykal'naya etnografiya Severnoj Azii. – Novosibirsk: Novosibirsk. gos. konservatoriya, 1989. – S. 86–99. (In Russian)
- Ignatieva T. I., Sheykin Yu. I.** Obrazcy muzykal'nogo fol'klora verhnekolymskih yukagirov [The items of musical folklore of Upper Kolyma Yukaghirs]. – Yakutsk: KIF «SITIM», 1993. – 48 s. (In Russian)
- Ignatieva T. I., Sheykin Yu. I.** Obrazy ptic v zvukopodrazhaniyah i zvukopodrazhatel'nyh napevah yukagirov [The images of the birds in onomatopoeia and onomatopoeic chants of Yukaghirs] // Tradicionnaya kul'tura (nauchnyj al'manah). – 2016. – № 2 (62). – S. 7–19. (In Russian)
- Ignatieva T. I., Sheykin Yu. I.** O muzyke krugovyh tancev verhnekolymskih yukagirov [About the music of circle dances of Upper Kolyma Yukaghirs] // Fol'klor paleoaziatskih narodov: Materialy II Mezhdunar. nauch. konf., g. Yakutsk, 21-25 noyabrya 2016 g. / [otv. red. d.i.n. A. N. Alekseev; redkol.: k.p.n. P. E.Prokop'eva, k.i.n. A. P. Reshetnikova, k. filol. n. S.I. Sharina i dr.]. – Yakutsk: RIO media-holdinga, 2017. – S. 125–138. (In Russian)
- loh'el'son V. I.** Materialy po izucheniyu yukagirskogo yazyka i fol'klora, sobrannye v Kolymskom okruge. Ch. 1. Obrazcy narodnoj slovesnosti yukagirov (teksty s perevodom) [Materials on studying of Yukaghirs language and folklore, collected in Kolyma district] // Tr. Yakutskoj ekspedicii, snaryazhennoj na sredstva I.M. Sibiryakova. T. IX. Ch. 3. – SPb.: IAN, 1900. S. XV, 240.
- loh'el'son V. I.** Yukagiry i yukagirizirovannye tungusy [The Yukaghirs and Yukaghiricized Tungus] / Per. s angl. V.H. Ivanova, Z.I. Ivanovoj-Unarovoj. Otv. red. N. A. Alekseev. – Novosibirsk: Nauka, 2005. – 675 s. (In Russian)
- Mickevič S. I.** Menerik i emiryachen'e: Formy isterii v Kolymskom krae [Forms of hysteria in Kolyma region]. – L., 1929. – 53 s. (In Russian)
- Muzyka severnogo siyaniya. Muzyka malochislennyh narodov Sovetskogo Severa. Al'bom iz 2 plastinok [The music of Northern Light. The music of small peoples of Soviet North] / Sost. i avtor stat'i I. A. Bogdanov. Zap. 1964–1989 gg. Grp. S 90 30129 001. B. m.: Melodiya. Vyp. 1990.

- Nikolaeva N. N.** Formoobrazuyushchaya rol' intonirovaniya v epicheskikh toyukah [The shaping role of intoning in epic songs] // Grant Grigoryan / Sost. G.G. Alekseeva. – Yakutsk, 2000. S. 119–121. (In Russian)
- Okladnikov A. P.** Istoriya Yakutskoj ASSR [The history of Yakut Republic]. – T.1. – M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1955. Tom 1. – 432 s. (In Russian)
- Okladnikov A. P., Zaporozhskaya V. L.** Lenskie pisanicy: naskal'nye risunki u derevni Shishkino [Petroglyphs on Lena river: rock paintings near the village Shishkino]. – M.; L.: izd-vo AN SSSR, 1959. – 198 s. (In Russian)
- Pesni olen'ego kraya [The songs of the reindeer area] / Sost. P. N. Starkov, N. S. Tolbonova. – Yakutsk, 1987. – 232 s. (In Russian)
- Prokop'eva Z. A. Vstrechi G. A.** Grigoryana s yukagirov-odulom N.M. Lihachevym v p. Nelemnoe Verhnekolymskogo ulusa [The meetings of G. Grigoryan with Yukagir-odul N. Lihachev in the village Nelemnoe of Upper Kolyma area] // Grant Grigoryan / Sost. G.G. Alekseeva. – Yakutsk, 2000. – S. 135–137. (In Russian)
- San'yahova N. I.** Pretvorenje muzykal'nogo fol'klora yukagirov i chukchej v partiture baleta Z.K. Stepanova «Yarhadana» [The implementation of Yukaghirs musical folklore in the score of ballet “Yarhadana” by Z.K. Stepanov] // Fol'klor paleoaziatskih narodov: Materialy II Mezhdunar. nauch. konf., g. Yakutsk, 21-25 noyabrya 2016 g. / [otv. red. d.i.n. A. N. Alekseev; redkol.: k.p.n. P. E. Prokop'eva, k.i.n. A. P. Reshetnikova, k. filol. n. S.I. Sharina i dr.] – Yakutsk: RIO media-holdinga, 2017. – S. 221–231. (In Russian)
- Simchenko Yu. B.** Kul'tura ohotnikov na oleney Severnoj Evrazii. Etnograficheskaya rekonstrukciya [The culture of the reindeer hunters of Northern Eurasia]. – M.: Nauka, 1976. – 311 s. (In Russian)
- Soldatova G. E.** O yugorsko-yukagirskih muzykal'no-fol'klornyh parallelyah [About of Yugorian-Yukaghirs folk-musical parallels] // Fol'klor paleoaziatskih narodov (Materialy i soobshcheniya mezhdunar. konf.): 26–30 noyabr. 2003 g. / [Redkol. Reshetnikova A. P. (otv. red.), O. N. Borisova]. – Yakutsk: Izd-vo IPMSN SO RAN, 2005. – S. 113–116. (In Russian)
- Reshetnikova A. P.** (otv. red.), O. N. Borisova]. – Yakutsk: Izd-vo IPMSN SO RAN, 2005. – S. 113–116. (In Russian)
- Fol'klor yukagirov Verhnej Kolymy: Hrestomatiya v 2-h chastyah [The folklore of Yukaghirs of Upper Kolyma: Chrestomathy in 2 parts] / Sost. L.N. Demina, L.N. Zhukova, I.A. Nikolaeva. Redaktor I.A. Nikolaeva. Yakutsk, 1989. CH. I: Skazki. 161 c. CH. II: Drevnie skazaniya, rasskazy. Pesni. Poslovicy, pogovorki, priskazki, zagadki. 91 c.
- Shargorodskij S.M.** O yukagirskih pis'menah [About of the Yukaghirs writings] // Zemlevedenie. – M., 1895. – № 2–3. (In Russian)
- Sheykin Yu. I.** Istoriya muzykal'noj kul'tury narodov Sibiri: sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie [The History of Musical Culture of Siberian Natives. Comparative-historical research]. – M.: Vost. lit., 2002. – 718 s. (In Russian)
- Shentalinskaya T. S.** Andyl'shchina – mestnyj pesennyj zhanr russkikh kolymchan [Andylishina as the local song genre of Russian inhabitants of Kolyma area] // Russkij fol'klor v inokul'turnom okruzenii. – M.: Gos. resp. centr russkogo fol'klora, 1995. Vyp. 6. – S. 140–151. (In Russian)
- Yukagiry (istoriko-etnograficheskie ocherki) [Yukaghirs (historical-ethnographical essays)]. – Novosibirsk: Nauka, 1975. – 244 s. (In Russian)
- Ode C.** Melody in the traditional art of storytelling and singing of the Wadul-Yukagirs // Fol'klor paleoaziatskih narodov: Materialy II Mezhdunar. nauch. konf., g. Yakutsk, 21-25 noyabrya 2016 g. / [otv. red. D.i.n. A.N. Alekseev; redkol.: k.p.n. P.E. Prokop'eva, k.i.n. A.P. Reshetnikova, k. filol. n. S.I. SHarina i dr.]. – Yakutsk: RIO media-holdinga, 2017. – S. 138–151. (In Russian)
- Ode C., Ignatieva T. I.** Traditional singing of the Yukagirs (from the speech at the University of Amsterdam, 13 Dec 2013) // Muzykal'naya Vselennaya Yuriya Sheikina (k 50-letiyu nauchnoj deyatel'nosti: sbornik statej) / M-vo obraz. i nauki Ros. Federacii, Arkt. gos. in-t kul'tury i iskusstv; [sost. O. E. Dobzhanskaya; redkol.: T. I. Ignat'eva, S. V. Maksimova, V. S. Niforova]. – Yakutsk: Alaas, 2017. – S. 158–162. (In Russian)

Sheykin Yuri Illich, Doctor of Art History; Professor; Professor of the department of Art History.

Arctic State Institute of Culture and Arts.

Ordzhonikidze st., 4, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation; 677000.

E-mail: kiskagiik@mail.ru

Ignatieva Tatiana Innokentievna, Docent of the department of Art History.

Arctic State Institute of Culture and Arts.

Ordzhonikidze st., 4, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation; 677000.

E-mail: tatin3103@mail.ru

Dobzhanskaya Oksana Eduardovna, Doctor of Art History; Docent;

Professor of the department of Art History;

Arctic State Institute of Culture and Arts.

Ordzhonikidze st., 4, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation; 677000.

E-mail: dobzhanskaya@list.ru.